

ИВАН ДУЙЧЕВ

О ДРЕВНЕРУССКОМ ПЕРЕВОДЕ „РЫДАНИЯ“
ИОАННА ЕВГЕНИКА

Когда дают оценку древнеславянской литературе, очень часто при этом высказывают мнение, что она носила преимущественно переводный характер. Обвинение это, безусловно, несправедливо. Не следует забывать, что в течение всего средневековья Византия была страной наиболее высокой культуры, особенно по сравнению со странами Запада. И южные и восточные славяне могут гордиться тем, что они наиболее полно, сравнительно с другими народами, приобщились к этой высокой культуре и даже стали ее распространителями. Если говорить о византийском «культурном наследии», то очевидно, что его следует искать у южных и восточных славян в не меньшей мере, чем в среде самих греков и других народов, которые входили в сферу византийского экономического, политического и культурного влияния. Древняя литература южных и восточных славян имеет особое значение для изучения византийской литературы. Как известно, в этой славянской литературе сохранились многочисленные переводы сочинений византийского происхождения. Некоторые из этих переводов восходят к оригиналам, являющимся в отношении их текста значительно более исправными и полными, чем известные на сей день их греческие редакции. Существует, с другой стороны, ряд произведений византийской литературы, с которыми мы можем теперь познакомиться только благодаря сохранившимся древнеславянским переводам. Наконец, некоторые из древнеславянских переводов по своему возрасту и исправности не отличаются от самих греческих оригиналов. Особенно интересен в этом отношении случай с произведением поздневизантийского писателя XV в. Иоанна Евгеника¹.

Среди сочинений этого, не очень, правда, известного и недостаточно изученного, писателя находится монодия, составленная в связи со взятием Царьграда турками в мае 1453 г. Еще Карл Крумбахер указывал на один из списков этого произведения в *cod. Paris. Suppl. Gr. 688. ff. 115—119*².

¹ Сведения об этом византийском писателе см. в кн.: K. Krumbacher. *Geschichte der byzantinischen Litteratur*. München, 1897, S. 116, § 3, 117, § 4, 495—496, 503; Gy. Moravcsik. *Byzantinoturcica*. I. *Die byzantinischen Quellen der Geschichte der Türkvolker*. Budapest, 1942, S. 175; G. Mercati. *Opere minori*, IV, 1937, p. 25—28 („Un lamento di Giovanni Eugenico per la disfatta di Corinto nel 1446“); p. 61—64 („Sopra alcuni autografi di Giovanni Eugenico“). Ср. также BZ, Bd. 48, 1955, p. 433; S. Pétridès. *Les œuvres de Jean Eugenicos*. *Echos d'Orient*, XIII, 1910, p. 111—114, 276—281.

² K. Krumbacher. *Op. cit.*, S. 496. Другие указания об этом см. Н. А. Мещерский. „Рыдание“ Иоанна Евгеника и его древнерусский перевод. ВВ, т. 7, 1953, стр. 75, прим. 2.

Причем покойный ученый заметил, что этот текст может быть тождествен с прозаическим сочинением точно такого же характера (Prosathrenos), сохранившимся в cod. Paris. Suppl. Gr. 681, ff. 74—80³. Другой список монодии Иоанна Евгеника находился в рукописи Иверского монастыря на Афонском полуострове, а именно cod. Athon. 4508 (388), f. 777⁴. Этот список обнаружил еще в прошлом веке известный русский дореволюционный исследователь Порфирий Успенский (1804—1885), который подготовил к изданию греческий текст вместе с переводом его на современный русский язык. Можно лишь сожалеть о том, что заслуженный исследователь не успел осуществить свое намерение. Но около пятидесяти лет назад греческий ученый Спиридон Ламброс (1851—1919) издал в обширном и ценном исследовании о текстах, повествующих о падении византийской столицы под ударами турок, также и монодию Иоанна Евгеника, основываясь на cod. Paris. Suppl. Gr. 678⁵.

В связи с пятисотлетием завоевания Царьграда турками советский ученый Н. А. Мещерский изучил сохранившиеся материалы архива покойного Порфирия Успенского и снова привлек внимание византинистов и славистов к почти забытому произведению поздневизантийского писателя⁶.

Автор достаточно подробно анализирует монодию Иоанна Евгеника и дает нам сведения о существующем древнерусском переводе этого византийского литературного произведения; тем самым кратко исследован Н. А. Мещерского вносит новый вклад в изучение византийской и древнерусской литературы. К сожалению, автор не имел возможности использовать издание Сп. Ламброса, оставшееся ему неизвестным, и может быть только поэтому допустил некоторые не совсем оправданные предположения, например по вопросу о дате и месте написания монодии Иоанна Евгеника⁷. Но сведения о древнерусском переводе монодии, которые

³ K. Krumbacher. Op. cit., S. 496, 498, § 4. Этот греческий текст издан Sp. P. Lambros. *Néos 'Ελληνομνήμων*, V, 2—3, 1908, p. 242—247.

⁴ Sp. P. Lambros. *Catalogue of the Greek manuscripts on Mount Athos*, II, Cambridge, 1900, p. 133 с заголовком на тексте: Τοῦ νομοφύλακος Ἰωάννου τοῦ Ἐὐγενικοῦ μοναχία ἐπὶ τῇ ἀλώσει τῆς μεγάλης πόλεως.

⁵ Sp. P. Lambros. *Μοναχία καὶ φηγοὶ ἐπὶ τῇ ἀλώσει τῆς Κωνσταντινουπόλεως. Νέος 'Ελληνομνήμων*, V, 2—3, 1908, p. 219—226.

В связи с работой Спиридона Ламброса греческий византиновед Никос А. Веис опубликовал чрезвычайно интересную краткую заметку под заглавием: *Γραφαὶ καὶ νέον τέμαχος τῆς ἐπὶ τῇ ἀλώσει τῆς Κωνσταντινουπόλεως μοναχίας τοῦ νομοφύλακος Ἰωάννου διακόνου τοῦ Ἐὐγενικοῦ κατὰ κώδικα τῶν Μετεώρων* (ВВ, т. XX, 1913, стр. 319—327). Существенным в статье Веиса является то обстоятельство, что он обратил внимание на новый список монодии Иоанна Евгеника, сохранившийся в рукописи Метеоров XVII в., № 402, лл. 118—124. Список Метеоров содержит, помимо прочего, отрывок, который полностью отсутствует в известном издании текста у Ламброса. Приведа этот отрывок (стр. 321—323), Веис добавляет (стр. 323—325) и некоторые различия нового списка сравнительно с изданным Ламбросом. По оценке греческого византиноведа, метеорский список является значительно более исправным, чем список парижской рукописи, и должен быть использован особенно внимательно для восстановления текста оригинала монодии. Как это видно из приведенных автором примечаний, метеорский список может помочь нам в исправлении некоторых непонятных мест в издании Ламброса.

⁶ Н. А. Мещерский. „Рыдание“ Иоанна Евгеника. . . , стр. 72—86.

⁷ Так, согласно Н. А. Мещерскому (ук. соч., стр. 74), „из текста „Рыдания“ можно заключить, что Иоанн Евгеник в момент захвата Константинополя турками находился, вероятно, в Трапезунте; он не был очевидцем последнего штурма Константинополя и, по-видимому, ненадолго пережил падение оплакиваемой им столицы. Надо думать, что это произведение было последним трудом автора. Во всяком случае, оно написано не позднее 1461 г. . . “. Приведа один из отрывков из „Рыдания“ („Я, когда услышал в первый раз, долго не верил, считал говорящих мне безумствующими. . .“), Мещерский (ук. соч., стр. 76) снова повторяет свою мысль о том, что „сам автор не был свидетелем гибели оплакиваемого им города и лишь слышал о событиях от очевидцев“. См. греческий текст этого места в издании Sp. P. Lambros. *Μοναχία*:

находятся в статье советского ученого, являются очень важными и ценными.

Согласно указаниям Н. А. Мещерского⁸, древнерусский перевод «Рыдания» Иоанна Евгеника сохранился в девяти списках рукописей XV—XVII вв., причем три из сохранившихся списков полностью тождественны по содержанию и представляют, очевидно, список с общего оригинала.

В одном из этих списков содержится приписка, на основании которой можно заключить, что перевод «Рыдания» и самый список его были сделаны уже в 6976 г. «от сотворения мира», т. е. в 1468 г. н. э.⁹ Так как самый древнерусский перевод все еще остается неизданным, нам приходится в данный момент удовлетвориться теми сведениями о нем, которые нам дает Н. А. Мещерский. Так, согласно с его оценкой, переводчик был, несомненно, «уроженцем Руси, а не принадлежал к южным славянам», а поскольку в переводе находятся «искусственно болгаризирующие формы», то они, взятые в целом, могут считаться «свойственными русскому официальному литературному языку XV в.». По мнению советского ученого, древнерусский перевод «Рыдания» Иоанна Евгеника был сделан «в одном из афонских монастырей», сам переводчик «был прекрасным мастером дела», а перевод может считаться «одним из лучших образцов высокого уровня переводческого искусства в Московской Руси»¹⁰.

При этом Н. А. Мещерский делает сопоставления между списком монуидии в ее греческом оригинале и древнерусским переводом и высказывает много интересных языковых наблюдений. Так как автор привел в своей статье несколько выдержек из списка Иверского монастыря, напрашиваются некоторые выводы относительно качества этого списка. Ясно, что этот список «Рыдания» Иоанна Евгеника не может быть оценен как полностью исправный. Если исключить возможность известных неточностей, происшедших из-за небрежного переписывания оригинала Порфирием Успенским, необходимо все же заметить, что по меньшей мере в отношении правописания этот список крайне не выдержан¹¹. В нем дается, кроме того, в нескольких местах совершенно ошибочное чтение. Особенно характерен случай с фразой: τὰ κοινὰ ἢ τὰ οἰκειακά, которую Н. А. Мещерский¹² весьма удачно исправляет: . . . τὰ οἰκεία κακά, — именно так, кстати, как она читается в списке, изданном Сп. Ламбросом¹³.

Эти неисправности иверского текста весьма ясно показывают, что «Рыдание» Иоанна Евгеника не может быть восстановлено в своем греческом оригинале при опоре единственно на этот список, который, как нам представляется, отстоит достаточно далеко от оригинала.

Однако все это еще не говорит о том, что иверский список текста не имеет значения, особенно при наличии других списков. Изданный

καὶ θρηνοί... , p. 225, 7 sqq. Однако в другом месте Иоанн Евгеник заявляет прямо и ясно, что он лично наблюдал случившееся, претерпел страдания, но все-таки остался жив. См. греческий текст этого места Sp. P. Lambros. Op. cit., p. 220, 13—16: Ὁ πάντα ἰδὼν καὶ παθὼν καὶ ἀκούσας ἐγὼ, ὃ δύσμορος, ἐφυλαττόμην ἐς τότε χαίρου ὀψόμενος, θρηνησῶν, πενθήσῶν τὴν κοινὴν συμφορὰν. Πῶς οὐ καταράσσομαι τὴν ἡμέραν ἐν ἣ ἐγεννήθην πολλῶ τοῦ Ἰωβ δικαιοτέρων. В тексте „Рыдания“, по моему мнению, не могут быть найдены указания, что оно было составлено намного после 1453 г. Напротив, живость чувства и наличие известных подробностей скорее указывают на то, что оно было составлено непосредственно во время события или вскоре после него.

⁸ Н. А. Мещерский. „Рыдание“ Иоанна Евгеника. . . , стр. 78.

⁹ Там же, стр. 80.

¹⁰ Там же, стр. 81, 84.

¹¹ На неправильности в правописании списка Иверского монастыря обращает внимание и Н. А. Мещерский (ук. соч., стр. 78).

¹² Там же, стр. 82.

¹³ Sp. P. Lambros. Op. cit., p. 223, 22.

Сп. Ламбросом текст на основе *cod. Paris. Suppl. Gr. 678*, к сожалению, — как это отмечает сам издатель этого текста¹⁴, — поврежден в конце, и в нем недостает, очевидно, значительной части. Несомненно, что текст этот должен быть восстановлен в оригинале по списку Иверского монастыря.

Заслуживает внимания справедливый вывод Н. А. Мещерского о том, что «древнерусский перевод «Рыдания» сделан был, очевидно, не с того греческого списка, который был найден в Иверском монастыре» (открыт П. Успенским), «а с какого-то другого, более совершенного и, несомненно, более древнего»¹⁵. Различия в чтении отдельных мест парижского списка и списка Метеоров позволяют исправить во многих местах список Иверского монастыря и, таким образом, приблизиться к искомому более исправному и более древнему тексту «Рыдания».

Что касается непосредственно древнерусского перевода сочинения Иоанна Евгеника, то несомненно то, что достаточно много мест его могут быть исправлены с помощью трех известных греческих текстов. Это можно увидеть на нескольких примерах, приведенных Н. А. Мещерским в выдержках из древнерусского перевода. Так, например, выражение «како и еще не заръло бы присно бѣдству своему и всего вѣка во тѣмѣ остави...»¹⁶ согласно соответствующему греческому тексту¹⁷, где говорится об *ἀεὶφύγιαν*, необходимо исправить на: «како и еще не заръло бы присно бѣгству своему...». Непосредственно ниже в тексте «Рыдания»¹⁸ хорошо читаемое «при спасенїи страсти в полудне» плохо передано в «Плаче о пленении и о конечном разорении Московского государства»¹⁹: «якоже при спасенїи и страсти в полудне», так как это выражение соответствует греческому тексту: *οἶον ἐπὶ τῷ σωτηρίῳ πάθει μεσοῦσης ἡμέρας*²⁰, в котором делается намек на полное солнечное затмение 24 ноября 29 г. н. э.²¹, упоминаемое евангелистами²² в связи с распятием Иисуса Христа. Наконец, сопоставление с греческим текстом дает возможность сделать более точный современный перевод «Рыдания»²³.

В конце своего исследования Н. А. Мещерский вполне основательно утверждает, что необходимо «признать «Рыдание» Иоанна Евгеника и его

¹⁴ Sp. P. Lambros. Op. cit., p. 226, nota.

¹⁵ Н. А. Мещерский. «Рыдание» Иоанна Евгеника... стр. 81.

¹⁶ Там же, стр. 85.

¹⁷ Sp. P. Lambros. Op. cit., p. 219, 20 sqq.

¹⁸ Н. А. Мещерский. Ук. соч., стр. 85.

¹⁹ Цит. по статье: Н. А. Мещерский. Ук. соч., стр. 85.

²⁰ Sp. P. Lambros. Op. cit., p. 219, 22.

²¹ См. подробные указания об этом в статье N. Vonev. L'Eclipse totale du soleil du 24 novembre 29 de l'ère moderne. Годичник на Софийския университет, физ.-матем. фак., XLV, 1, 1948—1949, стр. 93—110. Необходимо добавить в связи со статьей Н. А. Мещерского (ук. соч., стр. 77), что рассматриваемые им греческие выражения даны в парижском списке в другой редакции, а именно: *ὁ χριστῶνυμον φύλλον ὡς φύλλον ἦδη καὶ ἄνθος καταρρῦέν...* Sp. P. Lambros. Op. cit., p. 222, 25.

²² См. Матфей, XXVII, 45; Марк, XV, 33; Лука, XXIII, 44.

²³ Так, например, выражение Н. А. Мещерского («Рыдание» Иоанна Евгеника... стр. 75) «оком вселенной» вольно передает соответствующий греческий текст у Ламброса (Sp. P. Lambros. Op. cit., p. 219, 3—4): *ὁ τῆς γῆς ὀφθαλμός*. Выражение (Н. А. Мещерский. Ук. соч., стр. 75) «твердойней нашего рода, зеркалом всего мира» передает не совсем точно соответствующий текст у Ламброса (Sp. P. Lambros. Op. cit., p. 219, 4: *τὸ τοῦ γένους ἔρεισμα, τῆς οἰκουμένης το ἀγάλμα...*). Невозможно понять, представляет ли перевод Н. А. Мещерского (ук. соч., стр. 75): «Как устояло ты, видя такие несчастья, как не познало свой запад навеки... простерло ты свои лучи» — другую греческую редакцию или он является вольным переводом текста, изданного у Ламброса (Op. cit., p. 219, 20—220, 8). Слова: «За подражание делам язычников... обречены мы на гибель» (Н. А. Мещерский. Ук. соч., стр. 76) представляют собой до известной степени вольный перевод греческого текста (см. Sp. P. Lambros. Op. cit., p. 223, 1—3) и т. д.

древнерусский перевод памятником, представляющим немалый интерес для изучения русско-византийских связей в эпоху потери Византией государственной независимости»²⁴. Этот древнерусский перевод «Рыдания» действительно является самым непосредственным отражением в древнерусской литературе события, связанного с завоеванием балканских земель и взятием Царьграда Мехмедом II в конце мая 1453 г.²⁵ Принимая во внимание все это, можно только всячески поддержать высказанное советским ученым пожелание, «чтобы как греческий, так и русский текст «Рыдания» был опубликован и вошел в оборот» в исследованиях византинистов и историков древнеславянской, и в частности древнерусской, литературы. В подобном издании, которое должно быть осуществлено на основе всех сохранившихся текстов, древнерусский перевод окажет весьма существенную помощь для восстановления первоначальной редакции этого памятника поздневизантийской литературы.

²⁴ Н. А. Мещерский. Ук. соч., стр. 86.

²⁵ Подробно об этом см. мою статью: Iv. Duǰev. La conquête turque et le prise de Constantinople dans la littérature slave contemporaine. Byzantinoslavica, XIV, 1953, p. 14—54; XVI, 1955, p. 318—329; XVII, 1956, p. 276—340.

Перевод с болгарского Г. Г. Литаврина
